

Муниципальное общеобразовательное учреждение Академический лицей им.
Г.А. Псахье

РОЛЬ ОППОЗИЦИИ «СВОЕ/РОДНОЕ – ЧУЖОЕ» В ПОВЕСТИ
В.КОНДРАТЬЕВА «САШКА»

Выполнила: Шаманская Алёна, ученица 11а

Преподаватель: Москвина И.К.

Томск

2020

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3-4
РОЛЬ ОППОЗИЦИИ «СВОЕ/РОДНОЕ – ЧУЖОЕ» В ИЗОБРАЖЕНИИ ВОЙНЫ В ПОВЕСТИ В.КОНДРАТЬЕВА «САШКА».....	5
«СВОЕ», РОДНОЕ КАК НРАВСТВЕННАЯ ОПОРА ГЕРОЯ В ИСПЫТАНИЯХ.....	6-13
ОППОЗИЦИЯ «СВОЕ/РОДНОЕ – ЧУЖОЕ» КАК СРЕДСТВО ИЗОБРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ ГЕРОЕВ В ПОВЕСТИ В.КОНДРАТЬЕВА «САШКА».....	13
ТРАНСФОРМАЦИЯ МОТИВА «СВОЕ/РОДНОЕ» В ПОВЕСТИ В.КОНДРАТЬЕВА «САШКА»	14-15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	16
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	17

ВВЕДЕНИЕ

Исследователи философы, психологи, филологи отмечают, что для осознания идентичности как отдельной личности, так и нации, государства важно самоопределение «себя», «своего» в сопоставлении с «другим», «чужим». «Человек не просто приспосабливается к среде, как это свойственно всему живому, но сам создает свой собственный микрокосм. Он также способен не только «выйти» за пределы организованного мира в открытый, «неупорядоченный» мир и определить свое отношение к нему, но и «войти» в другие культурные миры, в «чужую» духовную жизнь, следовательно, принципиально способен познать чужие миры и культуры. Это имеет огромное значение для создания и развития собственной культуры». [2] Именно поэтому оппозиция "свой – чужой" возникла в глубокой древности и существует в культуре много тысячелетий, она определяет историю каждой отдельной нации. Она значима для национального и культурного самоопределения каждого народа.

В частности, оппозиция «свой/чужой» определяет, как известно, всю композицию, пространственную организацию волшебной сказки. Она начинается обычно с того, что, сказочный герой покидает дом («свое пространство») и оказывается в темном лесу. Лес – «чужой», потусторонний мир, мир мертвых. Пройдя испытания, то есть путь самоопределения, «инициации» в чужом мире, повзрослевший герой, достойный теперь действительно Василисы Премудрой, возвращается в свой «родной» мир. Сказка всегда заканчивается победой «своего».

На наш взгляд, оппозиция своего и чужого значима для интерпретации повести В.Кондратьева «Сашка».

Цель работы:

Исследование роли оппозиции «свое-чужое» для понимания идейно-художественного своеобразия повести В.Кондратьева «Сашка».

Задачи:

1. Исследовать своеобразие осмысления темы войны в повести В. Кондратьева «Сашка»;

2. Выявить роль оппозиции «свое/родное – чужое» в изображении войны в повести В.Кондратьева «Сашка».
3. Показать роль «своего», родного как нравственной опоры героя в испытаниях.
4. Проанализировать роль оппозиции «свое/родное – чужое» как средства изображения внутреннего состояния героев.
5. Проследить логику трансформации оппозиции «свое/родное – чужое» в повести.

РОЛЬ ОППОЗИЦИИ «СВОЕ/РОДНОЕ – ЧУЖОЕ» В ИЗОБРАЖЕНИИ ВОЙНЫ В ПОВЕСТИ В.КОНДРАТЬЕВА «САШКА».

Творчество В. Кондратьева относят к так называемой лейтенантской прозе. В них военные события изображены через восприятие их рядового участника боя. Самое известное произведение писателя - повесть «Сашка».

В повести Кондратьева Сашка изображаются военные действия под Москвой – подо Ржевом. На это указывает посвящение: *«Всем воевавшим под Ржевом - живым и мертвым - посвящена эта повесть»*. О жизни на фронте мы узнаём через главного героя – Сашку. Сашка – молодой парень, только что закончивший школу.

Роль оппозиции «свое-чужое» предопределена в повести В.Кондратьева связью ее структуры с композицией фольклорной волшебной сказки.

В сказках герой отправляется из своего родного пространства в чужое, неведомое. Главный герой повести тоже оказывается в чужом пространстве: *«Задумался Сашка... Осенью ровно три года будет, как покинул он свой дом. И с тех пор все у него казенное — и одежда, и еда, и постель, и жилище. Ничего своего у него нету, поди, только платок носовой, да огрызок карандаша, да жалованье красноармейское»*. Если сказка начинается с момента отправления героя в чужое пространство, то в повести герой уже находится в чужом пространстве.

Герой с самого начала дан в том пространстве смерти, в которое отправляется сказочный герой: *««Деревни, которые они брали, стояли будто мертвые, не видать в них было никакого движения. Только летели оттуда стаи противно воющих мин, шелестящих снарядов и тянулись нити трассирующих. Из живого видели они лишь танки, которые, контратакуя, перли на них, урча моторами и поливая их пулеметным огнем, а они металась на заснеженном тогда поле...»*.

Но самое страшное в описании войны Кондратьевым то, что смерть, ужасное воспринимается как обычное. Война дана в повести в своих постоянных проявлениях, не исключительное, а обычное является предметом изображения автора: жуткие картины для героя – обычное, привычное состояние («как обычно»). *«Хоть и нет там ничего – ни укрытий, ни окопов, ни щелей, только шалашики, – но попривыкли к ней (роце), словно дом родимый...»*

« А ночь плыла над передовой, как обычно... Всплескивались ракеты в небо, рассыпались там голубоватым светом, а потом с шипом, уже погасшие, или

вниз к развороченной снарядами и минами земле... Порой небо прорезывалось трассирующими, порой тишину взрывали пулеметные очереди или отдаленная артиллерийская канонада... Как обычно... Привык уже Сашка к этому, обтерпелся и понял, что непохожа война на то, что представлялось им на Дальнем Востоке, когда катила она свои волны по России, а они, сидя в глубоком тылу, переживали, что идет война пока мимо них, и как бы не прошло совсем, и не совершить им тогда ничего геройского, о чем мечталось вечерами в теплой курилке»

В. Кондратьев изображает войну без прикрас. Продолжая традиции Л.Н. Толстого, он отказывается от её романтизации, показывает ее жестокий, неприглядный лик. Мы узнаем, что за два месяца боев из ста пятидесяти человек в роте в живых осталось шестнадцать: *«Ночью после самого первого их наступления дали немцы огня по тылам, и под этим сараем погребены человек двенадцать его однополчан-дальневосточников. И до передка не дошли ребята, а всё молодые, Сашкины однолетки. У сарая до сих пор трупным духом веет».*

У оставшихся в живых солдат нет возможности вовремя захоронить убитых, трупы валяются повсюду: *«Сам знает Сашка, что плохо, но нету силенок ребят хоронить, нету...Ведь себе, живым, окопчика вырыть не в силах».* Человек привыкает к ужасным проявлениям войны, ужас становится обыденностью: *«То, что приходится мёртвого тела касаться, его не смущало – попривыкли они к трупам-то. По всей роще раскиданы...»*

Ужасное, абсурдное становится привычным, «своим». Вот чем страшна война.

«СВОЕ», РОДНОЕ КАК НРАВСТВЕННАЯ ОПОРА ГЕРОЯ В ИСПЫТАНИЯХ.

В основе сюжета повести «Сашка» лежит традиционный для фольклорной волшебной сказки мотив испытания: и Сашка действительно проходит их. Выстоять в сложных ситуациях герою помогает чувство «своего», дома, родного, которое ненавязчиво рефреном через всю повесть.

ПОЕДИНОК С КОМБАТОМ.

Особое значение в повести приобретает эпизод с немцем, которого Сашка взял в плен. Это одно из самых сложных нравственных испытаний, которое проходит главный герой.

В изображении врага показательна постепенная трансформация образа чужого, враждебного. Вначале перед нами традиционное, привычное для литературы 1940-50-ых годов изображение врага как чужой силы: «Из-за

взгорка поднимался громадный немец. Высунулись еще двое, такие же огромные, — сперва головы в касках, потом в полтуловища, а потом и во весь рост... А немцев тем временем прибавлялось — то здесь, то там появлялись. **Большие, серые, размытые предутренной дымкой, страшные...**». *«Пахло от немца каким-то чужим запахом: и табаком не таким, и одеждой другой, и даже потом другим...»*. Потом происходит первое приближение «чужого» к «своему»: *«Теперь вправо немного немец повернулся и часть его лица показалась. Молодой был и курносый, чему Сашка удивился»*

Когда фашист был взят в плен, Сашке удалось его рассмотреть. Лицом он напомнил ему одного *«друга деревенского Димку. Тот чуть поскуластей был и поплотнее»*. Сашкина агрессия сменилась на интерес, он начал замечать в немце черты обычного человека, схожего с русским.

Создается образ не традиционный для русской литературы предшествующих периодов, для которой был характерен черно-белый принцип в изображении русских и немецких воинов на войне. Это было оправдано самой ситуацией войны, необходимостью вызвать ненависть к врагу. Уже в 1960 годы ситуация изменилась, на смену агитационному пафосу приходит тонкий психологизм. Так в повести В.Кондратьева образ пленного немца неоднозначен: он не проявляет откровенного страха, подобострастия, ведет себя с достоинством: *«Немец стоял потупившись, переминаясь с ноги на ногу, руки длинные болтались как-то потерянно, но страха особого не выказывал»*; *«Немец ... вытащил из кармана небольшой портсигар и протянул его ротному, но без суеты и подобострастия»*; *«Скажи – Гитлер капут! Скажи! – Немец молчал»*; *«... Из бин кайн фашист, - упрямо повторил немец»*. Все это вызывает уважение Сашки, у него появляется даже гордость: победить достойного, сильного духом врага сложнее, чем слабого.

Когда Сашка повёл немца в штаб, только тогда он осознал всю власть, которую имеет над немцем: *«И тут понял Сашка, какая у него страшная власть над немцем. Ведь тот от каждого его слова или жеста то обмирает, то в надежду входит. Он, Сашка, сейчас над жизнью и смертью другого человека волен. Захочет – доведёт до штаба живым, захочет – хлопнет по дороге! Сашке даже как-то не по себе стало... Только не знает немец, какой Сашка человек, что не такой он, чтоб над пленным и безоружным издеваться... И стало Сашке как-то не по себе от свалившейся на него почти неограниченной власти над другим человеком»*. Чувство власти над другим человеком рождает в герое не торжество, а неловкость,

растерянность. Это является, по мнению автора, проявлением высокой нравственности героя, его человеческой порядочности.

Сашка не может убить пленного, это против его правил, об этом он говорит немцу почти сразу, как они пошли в штаб: *«Чего боишься? Мы не вы. Пленных не расстреливаем»*. Поэтому Сашка так переживает, когда комбат отдаёт приказ убить немца. Сашка открыто заявляет, что он не может этого сделать, хотя повторяет приказ: *«Есть – немца в расход»*. Но и после этого переживает: *«Обещал я жизнь немцу... сроду никого не обманывал, а тут обманул. И в чем? В самом главном, чего уже не поправишь»*... *«Слово я ему давал»*... *«Далеко ведет немца, потому что не знает, что делать. Знает только одно: «Есть у него в душе заслон какой или преграда, переступить которую он не в силах»*.

Автор показывает сложнейшую психологическую ситуацию, перед героем выбор: не выполнить приказ по законам военного времени – тяжкое преступление, которое несет за собой суровое наказание; исполнишь – себя уважать не будешь, ведь перед Сашкой живой, безоружный человек, которому он уже пообещал гуманное отношение русских: *«Мы – не вы. Пленных не расстреливаем»*. Сашка испытывает внутреннее отвращение к расстрелу пленных. Тем не менее, в его голове проносится мысль: *«Ну, а если...хлопнуть сейчас немца и бегом к капитану: «Ваше приказание выполнено...» И снята с души вся путань...»* Но развернувшись и посмотрев на немца, Сашка принимает окончательное решение не убивать его: *«Нет, не могу... И, когда решил бесповоротно, вроде спокойней стало, только покой этот - покойницкий...»*.

Позже, оставшись один на один с немцем, Сашка, разглядев его, решает, что он похож на «друга... деревенского, Димку». Замечая схожесть с русским в немце, Сашка осознаёт, что враг похож на его товарища, на него самого, на русских в целом. Именно это стало одной из причин, по которой он смог по-человечески отнестись к врагу: *«Напомнил он ему, дружка его деревенского, Димку. Только тот чуть поскуластей и поплотнее был»*.

Эпизод заканчивается нравственной победой Сашки: комбат отменяет свой приказ, тем самым признавая правильность поведения подчиненного. Сашка смог противостоять комбату, законам войны, Толику. Его подвиг заключается в том, что в условиях войны он сохранил человечность: *«Много, очень много видал Сашка смертей за это время – проживи до ста лет, столько не увидишь, - но цена человеческой жизни не уменьшилась от этого в его сознании»*.

Мужество, проявленное героем, оценено позже его товарищем Володей: «— Мда... случай... Дай-ка лапу, Сашка, — лейтенант протянул руку и стиснул Сашкину в крепком рукопожатии. — Я бы не смог». Сам же Сашка относится к своему поступку просто, не считает его подвигом: «Ну да, — улыбнулся Сашка, — еще как смог бы. Непростое дело человека убить... да безоружного. И ты бы не стал... Люди же мы, не фашисты, — досказал Сашка просто, а лейтенант еще долго глядел ему в глаза с интересом, словно впервые видел, словно старался отыскать в них что-то особенное, пока Сашка не сказал: — Ну, чего на меня глаза пялишь, как на девку. Ничего во мне нету».

Нравственность поведения Сашки подчёркивается через противопоставление ему Толика, антипода главного героя. Тот просто относится к возникшей ситуации: «Не расколется – к стенке!»; «А чего с ним цацкаться? Раз молчит, туда ему и дорога», «Наше дело телячье... Приказали – исполни!»). Для него нет вопросов морали и этики, для него есть только военные законы. Сашка оценивает его так: «Толик похвалиться любит, а сам слабак».

Для Толика гораздо важнее материальная часть вопроса – он спрашивает Сашу, что тот будет делать с «трофеем». Сашка занят размышлением о том, отдадут ли приказ убивать немца и есть ли возможность спасти его, поэтому даже не понимает, что тот имеет в виду. Когда Толик объясняет ему, что он о «часиках фрицевских», Сашка решает отдать их ротному, и то, потому что это законный, в бою добытый трофей, а у ротного часы сломались.

Автор как подвиг показывает умение в условиях жестокой войны сохранить в себе человечность, отнестись как к человеку к «другому», «чужому». Увидеть и в нем черты «своего» (вновь хочется вспомнить Л.Н. Толстого – Кутузов, без сомнения идеальный герой автора, смотрит на врагов и говорит: «Пока они были сильны, мы их не жалели, а теперь и пожалеть можно. Тоже и они люди»).

Испытание любовью в повести В.Кондратьева «Сашка»

В. Кондратьев подвергает Сашку испытанию любовью, которым проверялись многие герои русской литературы. Особое значение в повести приобретает сюжетная линия, связанная с взаимоотношениями Сашки с Зиной.

Через оппозицию «свое-чужое» показана история отношений с Зиной. Сашка познакомился с Зиной около двух месяцев назад на фронте: во время

обстрела он спас ей жизнь. Она пообещала при расставании ждать его, а он понял, *«что готов для этой девчушки в шинели сделать все что угодно, лишь бы было ей хорошо и покойно»*. В первую встречу с ней почувствовал абсолютное родство с ней *«... Но когда ночью при разгрузке эшелона глянул на нее, помахал рукой, понял, что роднее и ближе нет у него сейчас никого, а когда она, спрыгнув с вагона, подбежала к нему, прижалась холодным мокрым лицом и шепнула, чтоб возвращался он обязательно, что будет ждать его, то прищемило сердце какой-то сладкой болью и понял он, что готов для этой девчушки в шинели сделать все что угодно, лишь бы было ей хорошо и покойно»*. Мысли о Зине согревали Сашку на фронте. Благодаря им, ему было проще сражаться: *«И потом в наступлениях, чтобы унять страх и поднять злобу на немцев, представлял Сашка, что идет он в отчаянные атаки не только для того, чтобы взять эти деревни, но идет защищать и ее, Зину, ждущую его там, за Волгой... И легчало от этого»*.

Новая встреча героев оказывается не такой, как Сашка ожидал, он чувствует в отношении Зины к себе растерянность, холод, отчуждение:

«Словно в полусне было остальное — как сделала Зина укол, как снова перевязала руку, как украдкой поглаживала его по голове, говоря, будто чужому».

В течение одного дня, когда разворачивается драма осознания героем того, что Зина его не любит, происходят колебания в оценке ее поведения: своя, родная – чужая. Принеся Сашке водочки, Зина разговаривает с ним как родная, но уходя из палаты прощается с ним как с чужим. На прогулке к Волге Сашка чувствует, что она родная, и в то же время, что она стала какой-то не такой, изменилась.

Сашка размышляет над причиной этого: *«Ну, бежали вместе при бомбежках, ну, рванул он ее в сторону от пулевого веера, прикрыл своим телом, ну, и поцеловались несколько раз...»*.

Ключевым моментом для понимания взаимоотношений с Зиной для Сашки является прогулка к Волге. Сашка оказался способен понять, что отношение Зины к нему продиктовано благодарностью, жалостью, но не любовью: *«И вообще в ласках Зининых виделось ему больше жалости, чем чего другого, и слова-то она говорила все жалкие: родненький, глупенький, бедненький... Может, из жалости и решила на все да еще потому, что считает себя жизнью ему обязанной?»*. Сашка приходит к мысли о том, что *«короткой, как вспышка ракеты, и будет их любовь... Погорит недолго, согреть как следует не успеет и... погаснет — разведет их война в разные стороны»*. Так оно и вышло.

Ответ на вопрос, почему Зина так странно ведёт себя по отношению к нему, Сашка находит, пробравшись к дому, где устроили танцы, беспокоясь о Зининой безопасности. Заглянув в окно, Сашка видит Зину и лейтенанта, они о чём-то говорят и из контекста понятно, что между ними есть какие-то особые отношения: «ни слова, ни обращение по имени, а вот жест этот покойный, даже ласковый, каким отвела она его руки, словно имеет она силу на лейтенанта, поразил Сашку в самое сердце и уверил его, что любовь у них...»

Первая реакция Сашки была достаточно резкой: *«Словно ударом под вздох надломило Сашку и откинуло назад. Медленно пятась, не сводил он глаз с окошка, где неясно мерцали два плывущих и колеблющихся пятна - Зинино и лейтенантово лица... Они говорили еще о чем-то, но Сашка не вникал...»*.

Немного успокоившись, Сашка решает обдумать ситуацию: *«А может, и любовь у них настоящая? Говорила же Зина, хороший он. Живым живое. Сама говорила, что надежду на Сашкино возвращение потеряла в последнее время. И это понять можно. Представил он, что могли ей рассказывать раненые, ужаснутые первыми боями...»*. И хорошо подумав об их отношениях с Зиной, Сашка осознаёт, что по-другому она поступить не могла. Сашка представлен благородным человеком, способным понять другого человека, способным простить его. И завершая размышления о Зине, Сашка выносит вердикт: *«неосудима Зина... Просто война... И нету у него зла на нее...»*

Сашка уважает Зинину свободу и потому не показывает своего раздражения ей, он благородно уходит, чтобы не тревожить Зину ненужными разговорами, упреками. Герой демонстрирует способность в СВОЕМ горе встать на ЧУЖУЮ- другую точку зрения, понять другого. Оценка поведения Сашки в отношениях с Зиной дана другой простой женщиной – Пашей: *«Хорошо, что Зину эту не хулишь. Справедливый, значит. Вошел в ее женское положение, понял...»*. Без сомнения, оценка Пашей благородного поведения героя совпадает с авторской позицией. На протяжении всей повести повествователь избегает прямого выражения своего отношения к герою, оно становится очевидно, благодаря объективному изображению поступков героя, его последствий, оценки их другими героями .

Пережитая личная драма подводит герою к мысли о смерти, но останавливает его память о близких, родных людях: *«Рухнул лицом в подушку, закусил губы, чтоб стон не прорвался, и лежал так, будто омертвелый, только в душе клокотала и билась шальная мысль - завтра же утром на*

передок податься, пусть добивают..."; И только под утро, когда зажелтелось чуть небо, смог он поразмыслить обо всем малость спокойней - не один он на свете, и нет у него права своей жизнью самовольно распоряжаться. Мать у него, сестренка малая...

Показательно, что это же качество выделяет и в другом герое – Володе. Совершив безрассудный поступок в госпитале, он позже говорит: *«Я, Сашка, ничего не боюсь — ни трибунала, ни передка, но, когда бросил эту тарелку, опомнился — мать же меня ждет, а я по своей глупости встречи ее лишаю. Ведь ребята мои наверняка отписали ей, что ранило меня, мы ж там адресами менялись. И будет она меня ждать... Да что говорить, должник я твой на всю жизнь...»*

Таким образом, свое, родное оказывается нравственной опорой героев.

Испытание дружбой в повести В.Кондратьева «Сашка»

Оппозиция «своего-чужого» оказывается значима и в истории дружбы главного героя, непосредственно она воплощена в сюжетной линии Сашка-Володя. Но проявляется не только в эпизодах, связанных с этими героями. Отношение главного героя к дружбе, к фронтовому товариществу проявляется, например, в эпизоде с раненым солдатом, которого Сашка встречает его в лесу. Сашка обещает ему отправить помощь, но в итоге провожает «санвзводских» сам: *«...знает он, этих санвзводских, на передок арканом не затащишь. Вернутся и скажут – не нашли, дескать, или что помер уже раненый. Кто их проверять будет?.. А ведь он слово дал. Умиравшему – слово!»*. Сашка переживает за раненого как за своего, он не может позволить ему умереть из-за халатности «санвзводских». Важным для характеристики Сашки является его отношение к ротному («Сашка ротному жизнью обязан, **природнились** за эти месяцы страшные»), к своим однополчанам, за которых, как за родных, переживает в госпитале.

Другой важный в произведении человек, ставший для Сашки «родным», - лейтенант Володя. Сашка и Володя лежали вместе в госпитале, их связывает пребывание там и путь оттуда. Испытанием на верность в дружбе становится эпизод «бунта» Володи против несправедливых порядков в больнице. Он кинул тарелку в стену рядом со старшим по званию. Сашка взял вину на себя. Комбат понял, кто это сделал, и уговаривал Сашку сказать правду. Признаться в том, чья это на самом деле вина, хотел и Володя. Но Сашка остановил его, сказав, что он ниже по званию, чем Володя, и поэтому и наказание будет не столь серьезным: дальше передовой не пошлют. При этом значимо само отношение героя к человеку, с которым он знаком всего несколько дней, как к «своему», «родному»

человеку. Прося у Паши разрешения оставить Володе водки, он говорит: *«Свойский парень. Сдружились за дорогу. Горячий только».*

При этом Сашка, несмотря на разницу в возрасте (он младше), оказывается по мировоззрению взрослее Володи. Он более независим, понимает, что не всегда «надо быть **своим** в доску». Володя, оправдывая своё использование бранных слов, говорит: *«Район такой в Москве... Понимаешь, со шпаной приходилось водиться. А с ней — кто позаковыристей завернет, тот и свой в доску... А вообще-то я сын интеллигентных родителей...».*

Простой деревенский парень в ответ говорит: *«Я и вижу, не идет к тебе мат»*

ОППОЗИЦИЯ «СВОЕ/РОДНОЕ – ЧУЖОЕ» КАК СРЕДСТВО ИЗОБРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ ГЕРОЕВ В ПОВЕСТИ В.КОНДРАТЬЕВА «САШКА».

Вводя мотив «свое-чужое», автор через него показывает и психологическое состояние героев, их постоянную тоску по дому: *«За день не пришлось Сашке о доме подумать, о матери...неприменно завтра письмо отписать, что раненый он, что в госпитале, чтоб не беспокоилась мать. С передовой он только два письма отправил, да и неизвестно, дошли ли».*

Глубоко скрываемая и от себя тоска по дому проявляется в постоянном желании обрести свое, родное и в чужом пространстве: *«И стало ему так хорошо, будто в доме он родном, и Паша, сидящая напротив и ласково на него глядящая тоже показалась родной и знакомой, будто знает он ее много, много лет»;* *«Тяжело человеку долго быть бездомленным, без своего угла, без своих вещей, без людей близких. А Сашке захотелось вдруг уткнуться головой в Пашины колени, как маленькому, и отреветь все свои обиды, но сдержался...»*

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОТИВА «СВОЕ/РОДНОЕ» В ПОВЕСТИ В.КОНДРАТЬЕВА «САШКА».

Мотив «свое, родное» в повести имеет тенденцию к расширению. Своими оказываются почти все, встреченные по дороге люди: Володя, Зина, Паша, Жора. В этом вновь проявляется особенность мировосприятия героя, для которого характерно «родственное» изотношение к миру в целом.

Володя для Саши становится «свойским парнем», своей, родной оказывается Паша (*«Словно из дому ухожу, — сказал Сашка лейтенанту, когда скрылось совсем приветное это сельцо с хорошим таким прозвищем —*

Прямухино, скрылось навсегда, потому как вряд ли военные Сашкины дороги смогут привести его сюда когда-нибудь. Навсегда ушла из жизни и Паша, оставив только сладкую зарубину в сердце и живое, не проходящее пока ощущение теплоты и уюта»).

И даже вызывавший вначале раздражение Жора оказывается родным. Сашка и Володя тяжело переживают его случайную смерть: *«Вроде бы случайный был Жора попутчик, в боях вместе не были, а ведь так спаялись за дорогу, словно родными стали, и идти им сейчас вдвоем как-то неприятно, не хватает Жориных выкриков по поводу и без повода. .. Как же нелепо вышло. Пройти бои такие страшные, а по дороге в тыл, к жизни погибнуть...»*

Вытащив документы Жоры, Володя и Сашка узнают, что *«не Жора он — Григорий...»* Видимо, этим именем его называли домашние или близкие, родные люди. Возможно, он позволял называть себя так Сашке и Володе, потому что чувствовал с ними близость.

Именно в этом эпизоде тема родного начинает звучать более масштабно - звучит мотив родной природы: *«лес вдали засинел — тоже красота! Но как узнал, что из города он, наборщик типографский, и землю-то родную только по воскресеньям видел».* Сашка потому и смог понять Жору, что и сам тоскует по родной земле, любит ее.

Постепенно в повести понятие «свое») расширяется до масштабного образа Родины. Не случайно Сашка, тоскуя по дому, думает: *«Если бы не война, осенью сорок первого отслужил бы он кадровую и был бы дома, а дом Сашкин не так уж далеко отсюда — верст триста. Ерунда расстояние, если с Дальним Востоком сравнить, где служил Сашка срочную».*

Автор избегает пафосного воплощения патриотической темы. На всем протяжении повести само слово «Родина» звучит лишь трижды.

Впервые оно упоминается с некой иронией: *«Это когда по Сибири катили, глядели на них все жалостливо, руками махали, приветствовали, а бабы некоторые даже крестом осеняли их вагоны — едут защитники Родины, едут кровь проливать, жизни ложить...».*

Второй раз слово упоминается тогда, когда Сашка и Володя идут получать продаттестаты: *«Вот стояли и гадали, дойдут ли за день. А если не осият, то где ночевать, где покормиться? Правда, особо не сомневались, что их-то, Родины защитников, должны удовлетворить в деревнях обязательно, неужто картохи да хлеба кус не заработали они своим ратным делом?».* И в этой фразе чувствуется элемент самоиронии.

Особенный смысл слово «Родина» приобретает о в финале. Здесь оно звучит серьезно, без иронии: *«Постоял он на перроне, огляделся — неужто*

Москва, столица Родины! Думал ли он, гадал там, под ржавскими теми деревьями, перед полем тем ржавым, по которому и бегал, и ползал, на котором помирал не раз, думал ли, гадал, что живым останется и что Москву видит?».

Сашка, вначале чувствовавший неудобство за свой внешний вид среди мирных, опрятно одетых москвичей, преодолевает его, поскольку с гордостью осознает, что, благодаря ему и таким, как он, и существует и будет существовать нормальная мирная жизнь его Родины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование привело нас к следующему выводу:

Оппозиция своё-чужое является важной для понимания ключевых моментов повести.

Она помогает автору выразить мысль о том, что ужас войны не только в том, что гибнут люди, страдает, голодает все население страны, но и в том, что человек начинает ненормальное, чуждое воспринимать как обычное.

Родственное отношение к миру помогает сохранить герою человечность даже в отношении к «чужому», врагу.

Это же качество оказывается нравственной опорой героя в различных испытаниях. Через оппозицию «свое-чужое» показана драма Сашки отношений с Зиной. Он оказывается способен понять чувства Зины к лейтенанту, отпустить ее, «не хулить». Ощущение родства с лейтенантом Володей является определяющим в отношениях с ним.

Оппозиция «свое/родное – чужое» становится средством изображения внутреннего состояния героев в повести: автор показывает, как тоска по дому, родному заставляет Сашку чувствовать «свое» даже в чужом пространстве. Все встреченные Сашкой люди оказываются своими, даже когда он с ними расстается, он продолжает чувствовать с ними родство.

Мотив своего, родного претерпевает трансформацию в повести, расширяясь, в конце концов он вырастает до масштабного образа Родины.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. В. Кондратьев «Сашка»
2. Половцев Д.О. Проблема инаковости в творчестве Э.М. Форстера: Дис... канд. филол. наук. – Минск, 2002.
3. Чевтаев М.В. «Проблема инаковости на фоне кубино-американского культурного пограничья в ранних романах Кристины Гарсия и Оскара Ихуэлоса» -Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». No 1 / 2011
4. Сказка «Царевна-лягушка» (*к интерпретации оппозиции «свой/чужой»*).Источник: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=40512>